

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭТНОС»

Ж. В. Четвертакова

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж)*

Поступила в редакцию 18 января 2023 г.

Аннотация: в статье анализируются различные подходы к определению понятий «этнос» и «этническая общность», акцентируется внимание на сравнительной характеристике таких подходов, как конструктивизм, инструментализм, социокультурный и многофакторный.

Ключевые слова: этнос, этнические признаки, конструктивизм, инструментализм, примордиальные связи, социокультурный подход, многофакторный подход.

Abstract: the article analyzes various approaches to the definition of the concept of ethnicity and ethnic community, focuses on the comparative characteristics of such approaches as constructivism, instrumentalism, socio-cultural and multifactorial.

Key words: ethnos, ethnic characteristics, constructivism, instrumentalism, primordial connections, socio-cultural approach, multifactorial approach.

Мы живем в эпоху геополитических и социокультурных трансформаций. Переориентация мира от однополярного к многовекторному сопровождается кризисными процессами во многих сферах жизнедеятельности общества. Прежняя тенденция, направленная на унификацию общественного развития, объединение и взаимозависимость государств в экономической сфере, потерпела крах. Глобальная политика, основанная на неолиберальной идее, предполагала несущественное вмешательство государства в свободный рынок, интегрированный в систему международных товарно-денежных отношений, которая должна была распространяться на все страны и государства, и признавалась безапелляционно лучшей на все времена. Национальные государства, которые стремились к суверенизации, воспринимались как помеха прогрессу и глобальным финансовым потокам. Следовательно, глобализация должна была «взламывать» [1] страны и стандартизировать их. Всё это осуществлялось под надзором гегемона (США) или же наднационального регулятора (Евросоюз, Всемирная торговая организация и т. д.) [1]. Подобная политика, как считает Д. Родрик, привела к несправедливому перераспределению ресурсов, слиянию политической и экономической элиты в империалистическую, готовую ради прибыли поглотить другие

страны и собственные народы. Выход только один – отказ от унификации и навязывании международными регуляторами внутренней политики, что позволит странам применять адекватные меры, которые подходят к их текущему состоянию дел. Помимо глобальной экономической стандартизации предлагалась и культурная унификация, которая способствовала бы утрате собственной ценностной структуры, размыванию этнической и культурной идентичности. Глобализация в сфере культуры предполагала унификацию в системе образования, медиапространства и создание глобального цифрового контента. Данные процессы должны были привести к нивелированию культурных, религиозных, этнических, национальных различий и возникновению локальных субкультур и в будущем необходимо образуют «универсальное» сообщество [2].

Система международных отношений, основанная на процессах глобализации, требует реформирования основных принципов, поскольку не учитывает национальные, этнические интересы общества. Политика «плавильного котла», «мультикультурализма» провалилась и, как считают ряд авторов, дала обратный эффект – тенденцию к возрождению этничности, этнизацию политики и превращение диаспор в акторов мировой политики [2]. Как утвержда-

© Четвертакова Ж. В., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

ет Бернард Як, для развития современного человека необходимы стабильная система добычи ресурсов и ощущение безопасности, – всё это может обеспечить только государство, учитывающее национальные и этнические интересы [3]. Поэтому одним из условий существования современной мировой цивилизации является сохранение и преумножение этнического многообразия.

Данные процессы актуализировали исследования основных теоретических направлений в понимании сущности этноса и этнической общности как ответ на глобализацию и рост межкультурных коммуникаций.

Проблема этноса, его возникновение и развитие составляют предмет исследования многих наук, однако единого подхода в понимании данного феномена нет, несмотря на то что традиция исследования имеет давнюю историю. Дискуссии на данную тему ведутся как в отечественной, так и западной научной среде.

Определение понятия «этнос» в западной научной традиции складывается вокруг различных теорий общества и понятия «народ» [4]. Особенность западного подхода к проблеме этноса заключается в том, что он был сформулирован в русле культурной антропологии и структурного функционализма, за рамками которого остаются вопросы исторического формирования этноса.

В дальнейшем стал преобладать несколько иной подход к осмыслению этноса. Он включал признание нескольких факторов в образовании этноса. Позволим называть данный подход многофакторным. Его представители (П. Ван ден Берге, С. Гринберг, Э. Смит, У. Коннор и др.) предполагают наличие этнической субстанции, которая имеет изначальную (примордиальную) природу. Необходимо отметить, что сам термин «примордиальные связи» был введен в научный оборот Э. Шилзом в 50-х – 60-х гг. прошлого столетия, а К. Гирц применил данное понятие в этнической области [5]. Изначальная природа может иметь разные основания (социобиологические, генетические, космобиологические и т. д.) [6]. При этом этносы, как особые материально-духовные образования, объективны и реально существуют. А признаки, которые выражают системные свойства, позволяющие идентифицировать различные этносы, формируются на основе общности территории, хозяйственно-экономической деятельности и т. д. Своими корнями данное направление восходит к трудам Г. Спенсера и Ч. Дарвина. Формирование этноса рассматривается через призму эволюционной биологии и генетики, включая и географические факторы. Соответственно, и «этничность» вырабатывается в процессе адаптации человека к условиям окружающей среды.

Пьер Ван ден Берге, основываясь на аналогии между процессами группового размежевания и соли-

дарности в социуме и животном мире, считает, что человеческое сообщество основано на «родственном отборе», который по мере развития и становления общества и государства только усиливается. Следовательно, и этнос, и этничность необходимо рассматривать через генетическую предрасположенность индивида к «родственному отбору», а не индивидуализму [7].

В концепции Ю. В. Бромлея, которая опирается на эволюционистско-исторические идеи, этнос рассматривается как явление социальное [8]. В своем развитии он проходит длительный этап, а этнические связи зависят от исторических изменений. Значимыми свойствами этнических общностей, которые формируются под воздействием социальных и природных факторов, являются самоназвание, различные компоненты культуры и формирующееся на их основе этническое самосознание. Единство этноса обеспечивается синхронными (в пространстве) и диахронными (во времени) информационными связями [4]. Этнические общности являются категорией сопоставительной на основе объективных свойств, при этом данные свойства должны восприниматься всеми членами сообщества как отличительные черты. Генезис этноса – это объективный исторический процесс, а этническое сознание, проявляясь в различных формах, есть отражение национального (этнического) бытия, следовательно, вторично по отношению к нему. В своем историческом развитии этнос выступает как культурная целостность, но при этом какой, то один компонент культуры этнодифференцирующим считать нельзя. Какой элемент будет определяющим в тот или иной момент этнического бытия, зависит от того, что ляжет в основу антитезы «мы» – «они». Поэтому ядро этнических свойств, по мнению Ю. В. Бромлея, образовано комплексом, включающим характерные особенности культуры и психики этноса. В то же время политические факторы решающего значения не имеют, так как сложившиеся этносы иногда обладают общими чертами и без наличия общей территории, экономической и политической целостности.

Таким образом, этнос рассматривается как объективная данность [6]. Осознание групповой принадлежности заложено в генетическом коде и является продуктом ранней человеческой истории.

Л. Н. Гумилев [9] рассматривает этнос как космобиологическое явление, развитие и существование которого проходят закономерные фазы. Большое внимание исследователь уделяет географическому и геокосмическому фактору, определяющему развитие и становление этнической общности. Источником природных и исторических процессов является энергия живой материи Земли, с которой этносы взаимодействуют. Этногенез представляет собой энергетиче-

ческий процесс получения энергии в результате вспышки космического излучения. В ходе развития этноса идет растрата полученной энергии.

По существу, Л. Н. Гумилев развивает идеи русского космизма. О том, что человек связан с Природой и Космосом, писали в своих трудах В. И. Вернадский и К. Э. Циолковский. В частности, В. Вернадский выдвинул идею о существовании мыслящей психической оболочки вокруг Земли – ноосферы, в которой находятся важные информационные потоки, воздействующие на человека, а К. Циолковский обозначил существование единого информационного поля Галактики, считая, что именно там находятся океан «Энергий пространства» и «Вселенский разум», управляющий всеми процессами в Космосе. Человек может поделить своей энергией и получить ее от Природы и Космоса.

Данные идеи Л. Н. Гумилев сумел преломить к социальным явлениям, историческим процессам и общественным структурам. Этнос, по его мнению, есть система колебаний определенного поля, создаваемого биогеохимической энергией живого вещества биосферы. Частота колебаний данного поля у этносов разная. Это составляет основу чувства комплементарности, что позволяет делить общности на «своих» и «чужих».

Таким образом, этнос, с позиции Гумилева, представляет собой закрытую дискретную систему, имеющую внутреннюю структуру и противопоставляющую себя другим, на основе чувства симпатии и антипатии, т. е. комплементарности. При этом комплементарность и общие стереотипы поведения являются системообразующим признаком этнические общности.

Главным преимуществом многофакторной парадигмы является использование исторического подхода в исследовании природы этноса. В примордиалистских концепциях были сделаны фундаментальные выводы о влиянии природно-географического фактора на становление и развитие специфики этнических образований [6]. О том, что человек тесным образом связан с природой, говорят и данные антропологической географии, утверждая, что природа дает человеку массу возможностей, но как он ими распорядится, зависит от уровня развития культуры. Таким образом, этнос рассматривается как генетическая реальность [10].

Л. Н. Гумилев и Ю. В. Бромлей признают этнос как объективную данность, но последний рассматривает этнос как социально-культурное явление, а Л. Гумилев – как биоприродное. Для Ю. Бромлея существенным признаком этноса выступает самосознание, Л. Гумилев же такого признака вообще не признает.

Таким образом, представители многофакторного подхода в изучении этноса преимущественно акцен-

тируют внимание на двуединой природе этноса: биологической и социальной. Этнос как человеческая общность обусловлен и естественными, и социальными процессами, это одновременный процесс. Следовательно, этнос необходимо рассматривать как естественное и социальное образование одновременно. В итоге в рамках многофакторной парадигмы этнос рассматривается как социальная общность, характеризующаяся специфическим образом жизни, сформированная на основе регулярно повторяемых повседневных социальных взаимодействиях членов общности, которые носят массовый характер. Сущностными чертами социальной общности являются инерционность, эволюционность, непрерывность, преемственность. При этом мере развития этноса социобиологическая преемственность сохраняется. Безусловно, на ранних этапах становления этноса приоритет физического выживания важен, однако по мере социокультурного развития он отходит на второй план. Однако сущностные основания социальной жизни, которые существуют в латентной форме, модернизируются и видоизменяются, но не исчезают, а продолжают определять структуры повседневного бытия человека.

Итак, в рамках многофакторной концепции дается объяснение генезису развития этнических общностей, но не уделяется достаточное внимание факторам, оказывающим влияние на развитие этнических общностей в индустриальную эпоху, например, изменениям социальной среды и влиянию их на этнические процессы.

Это вызвало волну критики со стороны конструктивистов и инструменталистов. Конструктивизм и инструментализм как методологические подходы к изучению этноса существуют в рамках постмодернистского дискурса с его артикуляцией поверхности, партикулярности, фрагментарности и т. д. Если брать политическую практику, то очевидна ориентация на толерантность и мультикультурализм.

Следуя в фарватере глобализации, представители конструктивизма (В. А. Тишков, Э. Геллнер, Б. Андерсон, Э. Хобсбаум) и инструментализма (Н. Чебоксаров, М. Н. Губогло, С. Г. Денисов, Дж. Нейгел) отрицают этническую субстанцию или ее игнорируют.

У истоков конструктивизма стоят социологи П. Бергер и Т. Лукман [11]. В своей книге «Социальное конструирование реальности» указанные авторы рассматривают общество как продукт взаимодействия людей и представляющий собой социальный конструкт. Следовательно, и «этнос» необходимо анализировать в данном контексте. Этнические образования, которые формируются на основе культурной самоидентификации и существуют благодаря солидарности своих членов, являются социальными конструкциями. Генезис этнических сообществ есть

результат исторических, экономических, политических и других условий.

Дальнейшее развитие конструктивизма привело к рассмотрению этноса как интеллектуального конструкта ученых, искусственного политизированного образования, не имеющего культурных корней. Например, В. А. Тишков, который положил начало конструктивистской модели исследования этнонациональных проблем в России, утверждает, что этноса как объективной реальности не существует [12]. В конструктивизме прослеживается тенденция ухода от позиции объективизма многофакторного подхода к формированию и пониманию этноса, субъективизму и осмыслению этнического образования через ментальные категории. На наш взгляд, термин «этническое мировосприятие» имеет право на существование. Этнос рождает мир, в котором он живет. По мировосприятию происходит формирование этнообразований со своей уникальной культурой. Но абсолютизация субъективистского подхода приводит к смешению понятий «нация» и «этнос», что вполне отвечает идеологии «melting pot», глобализму, способствующей стиранию этнической, культурной, религиозной идентичности. Не случайно появляется понятие «этическая группа», относящаяся в категории *minority group*, рассматриваемая в терминах дискриминации и требующая защиты наряду с ЛГБТ сообществом [13, с. 210–211] и вместо понятия «этнос» используется «этническая принадлежность» (*ethnicity*). По мнению представителей конструктивизма, введение подобного термина должно показать условность этнических границ, их подвижность [14]. Этничность вполне в духе конструктивизма понимается как процесс социального конструирования, который основан на вере в естественные, природные, культурные связи. Членство в этнической группе зависит от того, как сам индивид представляет эту группу. Этническое образование имеет место быть до тех пор, пока сохраняется граница между ними и другими образованиями.

Таким образом, в рамках конструктивизма анализу подвергаются не этнодифференцирующие признаки, а представления о них. Тем самым абсолютизируется этническое самосознание, которое осмысливается как первичное явление, а «этнообразующие» признаки – как вторичные.

Достоинство конструктивизма заключается в акцентировании внимания на раскрытии сущностных изменений, которые происходят с этническими общностями в современных условиях, и возможности социального конструирования ряда элементов этничности. В рамках данной парадигмы верно указание на возможность и реальность массового манипулирования и корыстного использования в своих интересах этничности политическими лидерами и груп-

пами. Примерами может служить «миссия белого человека» на Востоке, в Азии и Африке, которая опиралась на концепцию не «ломать» этносы, а использовать этнические элиты в общественной и политической жизни. В то же время если этносы – это конструкт воображения, которыми можно управлять, то возникает вопрос: насколько воображение реально отражает действительность и какова длительность и глубина массового манипулирования этнической идентичностью? При манипулировании массовым сознанием используются разные приемы и средства как комплементарного характера в адрес своих этнических образований, так и фобии в отношении чужих общностей, что ведет к деструктивным процессам и разжиганию межэтнической и межнациональной ненависти [15]. Ярким примером могут служить события на Украине, где политические элиты при поддержке США, умело играя на фобиях, конструировали «анти-Россию», формируя образ врага в лице России.

Однако, как считают многие ученые и, на наш взгляд, с ними стоит согласиться, этнос нельзя искусственно сконструировать или произвольно расформировать, поскольку основу любого этноса составляют люди, которые вступают в общественные отношения и осознают свои этнические особенности и признаки [16]. В рамках конструктивизма нет ответа на вопрос, кто и как конструирует этнические общности на заре их исторического развития, в период, когда политические и культурные элиты не дифференцированы. Исходя из этого следует вывод, что накопленное культурное наследие этнических общностей принимается как данность для дальнейшего построения элитой идентичности. В таком случае мы можем говорить только о «реконструкции» имеющегося субстрата. На практике речь идет об управлении уже существующими этносами, активизации группового этноса, в результате чего латентный в сильном государстве «этнос в себе» превращается в «этнос для себя» [2]. В сложные и кризисные периоды развития государства вытесненный на периферию политической жизни этнос способен актуализироваться, тем самым создается иллюзия его «конструирования». Кроме того, конструированием сложно объяснить те чувства, которые вызывает у людей принадлежность к этносу, их готовность беззаветно сражаться и умереть за идеалы сообщества [17]. Нестандартно, как считают ряд ученых, мифологема «этнос – это семья» универсальна, поскольку культ родства, как и культ предков, самый распространенный и древний [7, с. 15], а родство всегда связано с жертвенностью.

В свою очередь, инструментализм рассматривает этнос как общность, объединенную интересами, как часть идеологии и инструмент в руках политических

лидеров для достижения определенных интересов. Масштабы, темпы и глубину этнической мобильности определяют лозунги и цели этнолидеров.

Инструментализм, опираясь на теорию рационального выбора, считает, что выбор этнической идентичности зависит от социальных обстоятельств и необходим для достижения политических, экономических и социальных целей личности. А так как человек – часть социальной общности различного уровня и выполняет разные социальные роли, следовательно, выбор идентичности зависит от ситуации и других меняющихся факторов. Идентичность – это инструмент для достижения тех или иных целей в динамично меняющихся обстоятельствах. Следовательно, принадлежность индивида к социальной общности носит ситуативный, прагматический и временный характер. Это сознательный выбор, а «генетика коллективного подсознательного» не учитывается. Данные теоретические положения не объясняют устойчивое и преемственное существование и развитие этносов, а также трудности при смене индивидом этнической принадлежности, даже при безусловном желании ее изменить.

Как показывает историческая практика, этнос – явление инертное и архаическое и сохраняется при многократных трансформациях политической надстройки [18]. Он не «исчез» в эпоху глобализации, потому что составляет повседневную социальную среду индивида, охватывая большие массы людей. Именно из эволюционной природы вытекают этнические характеристики: инерционность, эволюционность, непрерывность, преемственность, – основанные на образе жизни и многочисленных коммуникативных связях.

Таким образом, и конструктивизм и инструментализм объясняют механизм социогенеза этноса только с этапа развития этноса как общности с развитой культурой и сформировавшейся идентичностью. В то время как в советской школе, в дальнейшем и российской, в центр внимания ставится проблема исторического развития этноса и соотношения двух понятий «этнос» и «этничность».

На наш взгляд, комплексное рассмотрение существенных характеристик этнических общностей возможно в рамках социокультурной парадигмы, поскольку предполагает комплексное рассмотрение данной проблемы, учитывая биологические, социальные и культурные факторы.

В рамках социокультурного подхода (Ю. В. Иванова, В. В. Карлов и др.) [19; 20] этнос, прежде всего, рассматривается как целостный субъект социальной деятельности. Если раньше при анализе этноса необходимыми факторами были условия существования, то теперь на передний план выходит деятельность этнических образований и их взаимоотношения с

другими социальными общностями. Этноты характеризуются общностью потребностей [21; 22]. Этнические образования рассматриваются как сомодостаточные коллективы, они существуют в истории независимо от ее социальных характеристик. Раскрытие этнической субстанции в рамках данного подхода идет через изучение связи этноса со средой обитания и человеческого способа адаптации к ней.

В то же время акцентируется внимание на том, что этноконсолидирующим признаком выступают ценностные ориентации, которые символически выражаются в стиле культуры и объективируются в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Ценности формируются на основе специфики и динамики социокультурного пространства, в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей, являются частью традиционного мышления, определяют социальную жизнь и объединяют людей в общности различного характера. Этнические ценности, укорененные в объективном укладе общественного бытия конкретного социума, проявляются в культуре, менталитете и образе жизни. С. Е. Рыбаков, обозначив антропологический поворот в этнологии, утверждает, что не общественные отношения выступают вместилищем этнической субстанции, «а сущностные структуры самой личности (сложно сконструированный центр духовных актов)» [23, с. 7].

Представители социокультурного подхода, с одной стороны, акцентируют внимание на внебиологических методах адаптации к окружающей среде, а с другой – на ценностях этнофоров, которые определяют характер и методы «адаптивной деятельности». На самом деле эти явления взаимозависимы и дополняют друг друга. Вот почему С. В. Лурье предлагает трактовать этнос как «социальную общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире...» [24, с. 68]. Деятельностную активность определяют этнические константы, которые на бессознательном уровне закрепляют способ и характер действия человека [25, с. 62]. Именно с помощью этнических констант люди рационализируют «свой мир» таким образом, чтобы в нем стала возможна человеческая деятельность. Тем самым подчеркивается немаловажная роль бессознательного в жизнедеятельности этноса.

В рамках социокультурной парадигмы особый интерес представляют работы Ю. И. Семенова к проблеме этноса. Автор рассматривает этнос как осознающую себя культурно-языковую общность [26, с. 21]. Этноты, как утверждает автор, есть производное от общества образование, оно осознается людьми как биологическое, на деле являясь общностью социальной. «Этнос есть общность социальная и толь-

ко социальная. Но нередко она понимается не только как социальная, но и как биологическая», – пишет философ [там же, с. 38]. Этнос есть целостный организм, скрепленный общей культурой. Под культурой Ю. И. Семенов понимает «социально значимый, или общезначимый, опыт жизнедеятельности людей закрепляется в словарном фонде, грамматике и вообще в системе языка, структурах и образах мышления, произведениях словесности (пословицах, поговорках, сказках, повестях, романах и т. п.), различного рода приемах и способах действий, нормах поведения, наконец, в различного вида созданных человеком материальных вещах (орудиях, сооружениях и т. д.)» [там же, с. 35]. Развитие культуры носит кумулятивный характер, следовательно, общечеловеческую культуру можно представить как множество различных конкретных культур [там же, с. 37]. Важным этническим признаком выступает этническое самосознание, если оно отсутствует, то группа этносом не является. В свою очередь, С. Е. Рыбаков утверждает, что определить этнос через «культуру, язык, кровное родство, государство, психический склад и т. п.» нельзя, поскольку исследователь уходит от понимания этнического, а на первый план выходят «иные социальные феномены» [23, с. 57].

Поэтому, на наш взгляд, раскрывая сущностные характеристики этноса и этнических общностей в рамках социокультурного подхода, следует обратить внимание на то, что эволюционные процессы, антропологические характеристики этноса необходимо рассматривать вместе с культурной составляющей, поскольку это лучше позволит понять те процессы, которые происходят в такой сложной системе, к которой относится этнос, а также проанализировать различные аспекты его становления и развития. Неслучайно Ю. В. Чернявская акцентирует внимание на том, что этнос в «культурологическом аспекте» можно употреблять, с одной стороны, как собирательное понятие, включающее в себя все типы этнических общностей, а с другой – как исторически сложившуюся на определенной территории межпоколенную общность, которая обладает «относительно стабильными особенностями культуры, психики и самосознанием, позволяющим членам этноса отличать себя от всех других этнических образований...» [27, с. 10]. Такой подход автора позволяет выделить два важных аспекта в рассмотрении этноса – этническую культуру и этническую общность как социальный феномен.

Таким образом, в современной отечественной науке можно проследить следующие тенденции: с одной стороны, господствует взгляд, что этнические общности – это реально существующие образования и по своей многогранности сопоставимы с такими смысловыми категориями, как общество, социум, этнокультура [19]; а с другой – отказ от жесткого

следования той или иной концепции, попытки выработать целостный взгляд на проблему этноса и его существенные свойства с позиции интегрированного подхода, на стыке парадигм. Это ярко прослеживается в работах таких авторов, как И. Ю. Заринов, В. В. Карлов, С. Е. Рыбаков, С. В. Чешко, А. Н. Ямсков и др. [6].

Современные исследования в области этнологии показывают, что общность происхождения, религии, культуры и индивидуального самосознания не служит четким критерием для выделения этничности как субъекта истории. Этнос – это сообщество, которое является одновременно биологическим и социокультурным феноменом и охватывает все аспекты человеческой жизни. Для этнических сообществ наиболее важными детерминантами являются объективированное прошлое как концентрированный культурный и социальный опыт, определяющий истинное существование данных сообществ в мире. Этническое сообщество можно рассматривать через специфическую жизнедеятельность конкретного социокультурного сообщества, определяемую общностью судьбы, культуры, языка, психологии и морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Родрик Дэни*. Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики / Дэни Родрик. – М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2020. – 384 с.
2. *Сафонов А. Л.* Глобализация как дивергенция : кризис нации и «ренессанс» этноса / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 6. – С. 17–23.
3. *Як Бернад*. Национализм и моральная психология сообщества / Бернад Як. – М. : Изд. Ин-та Гайдара, 2017. – 520 с.
4. *Герасименко Т. И.* «Этнос» и «Культура» : трактовка понятий и подходы к изучению / Т. И. Герасименко // Вестник Оренбург. гос. ун-та. – 2015. – № 6 (181). – С. 178–184.
5. *Макарова И. А.* Социально-философские подходы к определению понятия «этнос» / И. А. Макарова // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 09 (100). – С. 84–92.
6. *Грошева Г. В.* Категория этноса и этничности в современном научном дискурсе / Г. В. Грошева // Вестник ТГПУ. Сер.: Гуманитарные науки (История). – 2006. – Вып. 1 (52). – С. 104–110.
7. *Берге Пьер ван ден*. Раса и этничность : социобиологическая перспектива / Пьер ван ден Берге // Вопросы национализма. – 2014. – № 4 (20). – С. 89–97.
8. *Бромлей Ю. В.* Очерки теории этноса / Ю. В. Бромлей. – М. : Наука, 1983. – 412 с.
9. *Гумелев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумелев. – Л. : ЛГУ, 1989. – 495 с.
10. *Исакова Н. В.* Культура и человек в этническом пространстве / Н. В. Исакова. – Новосибирск, 2001. – 343 с.

11. Монанков А. М. Этнос и этническая идентичность / А. М. Монанков // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 7, Философия. – 2008. – № 1. – С. 72–91.
12. Тишков В. А. Культурный смысл пространства / В. А. Тишков // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 1. – С. 14–31.
13. Giddens A. Sociology / A. Giddens. – Third Edition. – Cambridge : Polity Press, 2000. – 624 p.
14. Тези М. Дж. Концепция этноса, этничности в научных традициях России и Запада / М. Дж. Тези // Новые исследования Тувы. – 2016. – № 2. – С. 199–210.
15. Кадыров Ш. Х. Этнография и этнология : смена парадигм / Ш. Х. Кадыров, О. И. Брусина // Историческая психология и социология истории. – 2016. – № 1. – С. 157–173.
16. Бромлей Ю. В. Этнос и география / Ю. В. Бромлей. – М. : Политиздат, 1972. – 285 с.
17. Щеглов Д. В. Как изучать этносы и нации? / Д. В. Щеглов // Мониторинг общественного мнения. – 2015. – № 6 (130). – С. 203–208.
18. Сафонов А. Л. Нация и этнос : разграничение понятий в контексте глобализации / А. Л. Сафонов, А. Д. Орлов // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2012. – № 6. – С. 26–32.
19. Иванова Ю. В. Этнос : социокультурная динамика и традиции : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ю. В. Иванова. – М., 2000. – 40 с.
20. Карлов В. В. Этнонациональная рефлексия и предмет этнологии (к проблеме самосознания науки) / В. В. Карлов // Этнографическое обозрение. – 2000. – № 4. – С. 3–21.
21. Моджин К. Х. Социум. Общество. История / К. Х. Моджин. – М. : Наука, 1994. – 238 с.
22. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. – М. : Мысль, 1983. – 284 с.
23. Рыбаков С. Е. Философия этноса / С. Е. Рыбаков. – М. : ИПК Госслужбы, 2001. – 358 с.
24. Лурье С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М. : Гаудеамус : Академ. проект, 2004. – 622 с.
25. Лурье С. В. В поисках русского национального характера / С. В. Лурье // Отечественные записки. – 2002. – № 3. – С. 59–71.
26. Семенов Ю. И. Народ, этнос, нация / Ю. И. Семенов // Философия и общество. – 2013. – № 1. – С. 21–55.
27. Чернявская Ю. В. Народная культура и национальные традиции / Ю. В. Чернявская. – Минск : Беларусь, 2000. – 199 с.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (Воронеж)

Четвертакова Ж. В., кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук

E-mail: zhanhalfalf@mail.ru

Military Education and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin» (Voronezh)

Chetvertakova Zh. V., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Humanities, Social and Economic Sciences

E-mail: zhanhalfalf@mail.ru